

В твоей голове нет ничего скрытого.

Распределяющая шляпа не сможет увидеть,

Так что примерь меня, и я скажу тебе.

где ты должен быть.

Возможно, тебе место в Гриффиндоре,

где обитают храбрецы сердца,

Их смелость, наглость и рыцарство

отличают Гриффиндор;

Ты можешь быть в Пуффендуче,

Где они справедливы и верны,

Эти терпеливые Пуффендучи правдивы

И не боятся труда;

Или в старом мудром Когтевране,

Если у тебя есть готовый ум,

Где остроумные и образованные,

Всегда найдут себе подобных;

Или, возможно, в Слизерине.

Ты обретишь настоящих друзей,

Эти хитрые люди используют любые средства

Чтобы добиться своей цели.

Так что надевай меня! Не бойся!

И ты не попадешь в переделку!

Ты в безопасности в моих руках (хотя у меня их нет).

Ведь я - Распределяющая Шляпа!!!»

Песня продолжалась около пяти минут, и после того как Распределяющая шляпа закончила петь, весь зал разразился аплодисментами.

Однако Аларик показалось, что аплодисменты были несколько неискренними; странная песня, похоже, не нашла отклика у слушателей.

Распределяющая шляпа поклонилась четырем столам по очереди, а затем прекратила движение.

Официальная церемония Распределения началась.

Профессор МакГонагалл прошла несколько шагов вперед, держа в руках рулон пергамента.

«Я буду называть ваши имена, а вы надевайте шляпу, садитесь на табурет и ждите своего Распределения», - объяснила она. «Ханна Аббот!»

Розовощекая девушка с двумя золотыми косами шагнула вперед. Аларик помнил из оригинальной истории, что позже она вышла замуж за Невилла Долгопупса.

Она высунулась из очереди, надела шляпу, которая удобно прикрывала глаза, и после короткой паузы -...

«Пуффендуй!» - объявила шляпа.

Аплодисменты и одобрителные возгласы раздались с правого стола, когда Ханна Аббот заняла свое место.

«Сьюзен Боунс!»

«Пуффендуй!» - снова провозгласила шляпа. Сьюзан быстро присоединилась к Ханне.

«Терри Бут!»

«Когтевран!».

Распределение продолжилось.

«Гермиона Грейнджер».

После нескольких имен настала очередь Гермионы. Она практически подбежала к табурету, с тревогой оглядываясь назад.

Аларик улыбнулся, кивнул ей, и она почувствовала некоторое облегчение. Она быстро надела шляпу на голову.

На этот раз вместо того, чтобы сразу объявить дом, Распределяющая шляпа, казалось, колебалась две или три секунды, прежде чем неохотно провозгласить: «Когтевран».

Аларик взволнованно зааплодировал. Он не только был счастлив, что Гермиона была отсортирована в Когтевран, но это также указывало на то, что «заговор» не был неизменным и мог предполагать, что «судьбы», представленной заговором, может даже не существовать.

Студенты за вторым столом слева одобрительно закивали и захлопали. Чжоу Чанг и Мариэтта встали, чтобы поприветствовать Гермиону в своей группе.

Распределяющая шляпа продолжала называть имена, и толпа постепенно уменьшалась.

Когда подошла очередь Невилла, мальчик побежал в Гриффиндор в шляпе, совершенно забыв ее снять, что вызвало немало шуток.

Наконец-то -

«Аларик».

Это имя привлекло внимание детей-волшебников. Аларик уверенно вышел на улицу, привлекая взгляды учеников, особенно девочек, которые восхищались его красивой внешностью и стильной формой Ассоциации магов, отличающейся от простых и темных плащей других детей-волшебников.

Среди них это вызывало бесчисленные восклицания и обсуждения. Мальчики хотели знать, откуда взялся такой красивый плащ, а девочки - кто такой красавчик.

Аларик держал Распределяющую шляпу в руках, ощущая ее склизкую текстуру и понимая, насколько она грязная. В сочетании с неприятным запахом, исходящим от нее, он чувствовал себя так, будто держит в руках гниющий апельсин, ему хотелось немедленно ее выкинуть.

подавив отвращение, Аларик надел Распределяющую шляпу.

Как только она коснулась его головы, шляпа громко воскликнула, испугав всех в Хогвартсе.

«Это странно. Впервые я не вижу мыслей новичка». Голос шляпы эхом отдавался в голове Аларика. «В твоём сознании я вижу только мир хаоса и постоянных изменений. Что ты натворил?»

«Я тоже не знаю», - игриво ответил Аларик в своём сознании.

Но он понимал, что опыт и тренировки во временном туннеле не только дали ему неограниченный прогресс в способностях и природный талант к времени и пространству, но и жесткую и непробиваемую душу.

Распределяющая шляпа, казалось, была в растерянности, колеблясь две или три секунды, прежде чем неохотно произнести: «Когтевран».

Аларик, почувствовав волнение, захлопал в ладоши.

Он был не только доволен тем, что успешно донес до Распределяющей шляпы идею Когтеврана, но и ощущал чувство освобождения - веру в то, что сюжет может быть изменен и что так называемая «судьба» может быть не абсолютной.

Дети-волшебники за вторым столом слева зааплодировали, когда Аларик уверенно направился к ним.

Не имея возможности прочитать мысли Аларика, Распределяющая шляпа не могла вынести о нем суждение.

Поколебавшись некоторое время, она наконец уступила настояниям профессора МакГонагалл.